

Но, к счастью, враг на Камчатке был разбит...

Это была единственная победа России в той позорной войне. Впрочем, как и в проигранной Крымской кампании только Петропавловская оборона принесла России историческую победу.

Такова сила духа Камчатки и ее народа, которой мы должны по праву гордиться!

1. РГИА ДВ. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 129.

2. Там же. Д. 11.

3. ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 10.

4. Вахрин С. И. Тайны камчатских имен. История камчатских фамилий. В 2-х т. Петропавловск-Камчатский, 2014.

5. Защитники Отечества (1854–1855). К 160-летию героической обороны Петропавловского порта от англо-французской эскадры в годы Крымской войны. Петропавловск-Камчатский, 2014. 112 с.

6. РГА ВМФ. Ф. 909. Оп. 3. Д. 335. Л. 335–346.

Т. С. Зайковская

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОВХОЗА

В краеведческих источниках содержатся очень краткие, отрывочные сведения о Петропавловском совхозе, на территории которого я живу. Иногда эти сведения противоречат друг другу. За постперестроечные годы совхоз на наших глазах превратился в развалины, заросли сорняком поля, разрушены здания животноводческой фермы. Да и сам совхоз как таковой уже не существует.

В исследовании я попыталась систематизировать и сложить в целостную картинку некоторые страницы истории Петропавловского совхоза, основанные на газетных информациях различного времени, на воспоминаниях современников.

Петропавловский совхоз берёт начало от совхоза «Камчатский пионер им. И. В. Сталина». Хотя, если быть точными, то первая сельскохозяйственная ферма была организована в 1910 г. у сопки Зеркальной (Зеркальце) на берегах Малой речки (руч. Фермерский, Совхозный, район нынешней ул. Кривоносовой). В 1929 г. на базе сельскохозяйственной фермы был организован совхоз «Камчатский пионер им. И. В. Сталина», в дальнейшем он был назван Ближним совхозом, а позднее переименован в Петропавловский совхоз. Сейчас его правопреемником считается сельскохозяйственный кооператив «Заозёрный» (3, с. 134).

Совхоз первоначально располагался в те годы в районе нынешней ул. Кривоносовой. Улица центральной усадьбы называлась Совхозной, за Совхозным ручьем были построены ул. Первомайская и Зеркальная. Единственное опубликованное воспоминание о том, как выглядела совхозная усадьба в годы создания, принадлежит Л. Богачёвой:

«Родилась я и выросла в Петропавловском (Ближнем) совхозе. Отец мой, Иван Васильевич Трегуб, приехал на Камчатку в 1931 г. по орнабору на строительство первого на Камчатке сельскохозяйственного предприятия – совхоза “Камчатский пионер им. Сталина”, как тогда назывался Петропавловский совхоз. В начале 1932-го он привез с материка свою семью: бабушку, маму и трех моих старших сестер. Я и младшая сестра родились уже в совхозе. Родители часто вспоминали о своих первых впечатлениях. С любопытством разглядывали они тогда незнакомые места. В совхозе – несколько домов, палатки и землянки для приезжих, а кругом – леса да высокие травы, вдали – конусообразные Корякская и Авачинская сопки. И вдруг среди дикой природы – удивительный совхозный сад, или, как его еще называли, «питомник», с тенистыми аллеями, ровными рядами белоствольных берез, нежной ольхи, пышных кустов акации. Великолепные цветочные клумбы согревали душу, а два десятка пчелиных ульев давали настоящий душистый мёд» (2, с. 6).

В том же 1932 г. в этом районе, выше 42-го барака, по воспоминаниям Л. Богачёвой (Там же, с. 24), была построена начальная школа, преемницей которой является школа № 41, ныне расположенная в пос. Дальнем.

О первых годах становления сельского хозяйства как о героических писал В. А. Алексеев: вручную корчевали леса, техники было очень мало, семенами Камчатка была также обделена. Но всё же ближе к военному времени сельское хозяйство начало давать урожаи картофеля, капусты, свеклы и моркови. Конечно, это были мизерные урожаи, население продолжало питаться сухими овощами, привозимыми с материка (1, с. 67). Только в начале 1930-х гг. в совхоз были завезены первые тракторы.

В 1935 г. власть уделяла совхозу повышенное внимание: «Весной текущего года Петропавловскому совхозу была оказана большая помощь со стороны обкома партии и облисполкома. Аппарат совхоза был укреплен ценными руководящими работниками, была осуществлена непосредственная помощь и руководство. Начальник АКО выделил для совхоза дополнительно автомашины, дал сильвинит, суперфосфат, туки. Благодаря всему этому недоделки, погрешности в подготовке к посевной были почти ликвидированы». Руководил совхозом в этот период некто Хонин, его обвиняли в том, что он не смог справиться с госзаданием. Автор газетной статьи Ребустов гневно писал: «Невыполнение заданий областного комитета партии, игнорирование директив Наркомпищепрома, беззащитное очковничество и прорывы в выполнении производственных планов – все это должно привлечь, наконец, внимание дирекции Акционерного Камчатского общества и городской партийной организации» (7).

Жена директора совхоза А. М. Хонина рассказала читателям «Камчатской правды», как вместе с другими жёнами руководителей они благоустроивали быт работников совхоза: «Жёны хозяйственников Петропавловского совхоза АКО несколько времени тому назад дали обещание – сделать общежития рабочих совхоза культурными, уютными.

Для этого жены хозяйственников были распределены по общежитиям. Тов. Абрамову – жену замдиректора совхоза прикрепили к женскому общежитию, тов. Смелтыкович – жену специалиста – к общежитию в доме № 42, меня прикрепили к общежитию в доме № 40 и к общежитию инженерно-технических работников.

Сейчас все эти общежития резко изменились к лучшему. Произведена побелка, приобретена и красиво расставлена мебель, на дверях – портьеры, на окнах – занавески. От прежних барачных общежитий ничего не осталось.

У рабочих не хватало постельного белья, спали без простыней, подушки были без наволочек, не хватало полотенец, матрасов, носовой платок был редкостью у рабочего совхоза. А сейчас?.. Сшито 102 простыни, 138 наволочек, 20 матрасников, 100 полотенец, 200 носовых платков, выкроено 35 пар портянок. Для грязного белья, раньше валявшегося по всей комнате, сшито 20 мешков.

Все это сделано силами жён хозяйственников. Но мы были не одни. Жена парторга Полихатая, жена старого кадрового рабочего – Трегуб, Щукина Ксения, Селиванова Люба не меньше нас работали над приведением общежитий в порядок» (13) – так жены руководителей вносили свою лепту в благоустройство совхозной жизни.

В 1936 г. автор информации в «Камчатской правде» И. Тренев опять сурово обвинил директора в непрофессиональном подходе к руководству совхозом: «Тов. Хонину надо было переломать свое собственное упорство и копать картофель в совхозе не лопатами вручную, а плугами, что значительно ускорило бы уборку. Тем более, что лучшие примеры этого были налицо: 25 октября в бригаде тов. Сидорова уборка картофеля производилась не вручную, а плугами и дала прекрасные результаты.

В свое оправдание тов. Хонин ссылается на то, что при уборке под плуг в поле остается много картофеля, заваленного землей, и приходится проводить повторную уборку. Но надо понимать, что вслед за копкой картофеля обязательно боронование с подборкой, а также перепашка с повторной подборкой картофеля на всей уборочной площадке – вот что написано в решении июньского пленума ЦК ВКП(б), тов. Хонин, вот что требуется при ручной копке картофеля». Как видим, механизации совхоза шла не просто: «Но остаётся непонятным, почему старший агроном совхоза т. Терещенко, зам. директора т. Абрамов и парторг т. Полихатый поддерживают директора совхоза, не борются за введение механизации. Также непонятно равнодушное, либеральное отношение ко всему тому, что происходит в совхозе со стороны земельных органов» (11).

Значительно более оптимистично о совхозных делах пишет «Камчатская правда» в августе 1937 г. в заметке, где рассказывается о богатом урожае клубники, собранном в совхозе в том году: «Петропавловский совхоз соберет в текущем году обильный урожай этой ягоды» и содержатся рекомендации по распространению этой культуры: «Областному земельному управлению, так же, как и районным земельным отделам, следовало бы организовать консультацию трудящихся, занимающихся разведением клубники» (10).

В 1937 г. совхозом руководил директор Кошуба, его работа также подвергалась постоянной критике. Так, в газете «Камчатская правда» А. Ар гневно вопрошает: «Когда же будет построен конный двор?»:

«В Петропавловском совхозе разговоры о строительстве конного двора идут с 1934 г., но дальше дело не движется».

Конный двор сейчас вмещает около 50 лошадей. Конское поголовье в совхозе в 3–4 раза больше. Молодняк зимой содержится в овощехранилище, темном, грязном, полуразрушенном. Неудивительно, что в совхозе много искалеченных лошадей не только старых, но и молодых.

Имея деньги и все необходимое для строительства, директор совхоза т. Кошуба не торопится строить конный двор» (1).

Проблемы с выполнением плана не оставляли совхоз, его руководителей меняли почти каждый год. В октябре 1938 г. директором совхоза был некто Подласый, сменились профорг и парторг. И их работа также вызывала сплошные нарекания: «Выполнение плана сенозаготовок в Петропавловском совхозе АКО (директор тов. Подласый) проходит исключительно плохо. На 24 сентября заготовлено только 25 проц. плана.

Директор, зоотехник тов. Пасюк, парторг и профорг тов. Мазур столь слабую работу объясняют нехваткой сенокосных угодий в совхозе, отсутствием обуви и т. д. Все это не является оправданием.

Директор совхоза т. Подласый, зав. Халактырской базой т. Коваль, ответственный по совхозу за сенозаготовки т. Съедин в бригадах не бывают, не проводят никакой работы среди рабочих. Социалистическое соревнование, обмен опытом работы не организованы.

Это приводит к таким возмутительным фактам, когда в хорошую солнечную погоду рабочие сидят дома и занимаются своим хозяйством» (7).

Автор статьи возмущенно пишет: «Снабжение бригад продовольствием поставлено исключительно плохо. 17, 18, 19 и 24 сентября пищекомбинат (директор т. Высоцкий) на базу совхоза не доставил хлеба. Столовая готовит дорогие некусовые обеды, несмотря на то, что продовольствия имеется вполне достаточно». Он подробно описывает все безобразия, происходящие в совхозе: «Руководители совхоза вместо организации труда, развертывания соревнования, помощи бригадирам в деле организации масс в деле мобилизации масс на выполнение планов занимаются личными делами» (Там же).

Бунтовали бригадиры, недовольные организацией труда, хозяйственники зачастую обеспечивали свое благополучие, а не совхозное: «Старший по сенозаготовкам в совхозе т. Съедин, имея в личном хозяйстве 2 коровы, 2 телки и 1 лошадь, решил, что лучше будет, если он заготовит сено для своего скота, а потом уже займется делами совхоза. Сена он себе заготовил, надо сказать немало и хорошего качества. Сумел перевезти его к дому и даже покрыть брезентом, а в совхозе сенозаготовки, как мы видим, запустил. Стоит ли, т. Подласый, за такую работу таким работникам аккуратно платить заработную плату?» (Там же).

Но не стоит думать, что все было так плохо в совхозе – в том же 1938 г. бригадир сквозной стахановской бригады И. Д. Фурсов браво рапортовал на страницах «Камчатской правды» о сдаче 200 центнеров картофеля с гектара: «Сейчас проходит уборка. С каждого гектара мы снимаем в среднем по 20 тонн картофеля. Валовой сбор капусты с гектара – 30 тонн» (14).

В годы Отечественной войны совхозные бригады работали ударно: «На дальней базе Петропавловского совхоза подведены итоги соревнования полеводческих звеньев за август. Многие звенья систематически перевыполняют задания.

Самую высокую выработку на прополке дало звено тов. Аверьяновой, выполнившее задание на 159,8 процента. Среднее выполнение норм в звене тов. Жуховой за месяц составляет 120,9 проц» (6).

В работу включались школьники: «На прополке работали учащиеся петропавловских школ. Хорошо потрудились ребята, большую помощь оказали они совхозу. Ученики школы им. Толстого в среднем выполняли норму на 266 проц., учащиеся школы им. Горького – на 213, школы им. Пушкина – на 177 процентов» (Там же).

В 1940-е гг. процветал в совхозе яблоневый сад. Создан он был в первые годы зарождения совхоза, об этом достаточно подробно пишет в своих воспоминаниях Лидия Богачёва: «В те времена в городе располагалось японское консульство и японцы нередко посещали наш сад. Показывали его и приезжим высокопоставленным гостям. В конце мая 1934 г., в период трехдневного пребывания в Петропавловске, сад посещали челюскинцы, в том числе П. К. Хмызников и П. П. Ширшов, которые запишут в своей рукописной книге: “...Вот совхоз, оборудованный по всем правилам зоо- и агротехники. При нем рассаживается плодовый сад. Скоро он даст первые выросшие на Камчатке груши и яблоки”». Богачёва нашла и донесла до читателей скудные сведения о создателе этого сада Франце Ивановиче Эленеке (или Еленеке): «Уступая нашим настойчивым просьбам, в экскурсии принял участие садовод совхоза Франц Иванович Эленек. По его указанию мы выкопали на 17–18 км 25 кустарников. На следующий день достали еще столько же. Участок Дорстроя, на кото-

ром разместились несколько жилых домов, озеленен...». Так я узнала фамилию Франца Ивановича. Недавно, просматривая некоторые документы Петропавловского совхоза 1930-х гг., я встретила ее в общем списке работников совхоза, нашла в платежной ведомости по зарплате за 1937 г. Но почему-то везде эта фамилия писалась как «Еленек». В 1937 г. зарплата садовника исчислялась 1 665 руб. 80 коп. Судя по ее размерам, скорее всего, это была компенсация или окончательный расчет, а сумма находилась на депонентском счете совхоза в течение 1937–1938 гг. О судьбе Франца Ивановича можно только догадываться (2, с. 9).

Преемником Франца Ивановича стал Семен Владимирович Черненко. «На Камчатку он приехал в начале 30-х гг. из Приморья. Первое время работал разнорабочим, потом счетоводом, любил бродить по садовым аллеям. “Деревьев много, цветы выращиваем – это хорошо, говорил он товарищам. – А почему бы в совхозе не развести и ягодники? Они тут, наверное, тоже могут расти и плодоносить”.

И Черненко задумал развести на далекой окраине страны такой сад, в котором были бы и фрукты, и ягоды. Он приглядывался к местным растениям, беседовал с агрономами, изучал специальную литературу...» (2, с. 9).

Как свидетельствует информация в «Камчатской правде» и воспоминания той же Лидии Богачевой, Черненко удалось сделать задуманное. «Черненко собрал невиданный на Камчатке урожай турнепса – 10 тонн с гектара. Да и ягодники бурно разрослись: вместо прежних 10–15 кг стали снимать по 3–4 тонны малины, крыжовника, смородины.

Семён Владимирович решил первым вырастить на Камчатке яблоки. Вместе с помощниками пересадил уже имеющиеся в саду плодовые деревья (их было около десяти) в более удобные, защищенные от ветров места, пополнил сад новыми видами саженцев яблонь и ягодных культур. В первый же год хорошо начали развиваться яблони “Астраханка”, “Приморский ранет”. Пышным цветом были усыпаны кусты крыжовника, смородины. Благодаря заботливому уходу совхоз стал ежегодно снимать богатый урожай ягод» (Там же, с. 10).

Черненко занимался не только садоводством: в начале 1940-х в совхозе начали получать хорошие урожаи от парникового хозяйства – рассаду, помидоры и огурцы. Но в тяжелые военные годы сад пришел в запустение: «Во время войны никто не ухаживал за садом, он зарос сорняком, изгородь расхитили и даже начали уничтожать сортовые кусты и деревья. Но сад по-прежнему оставался визитной карточкой совхоза, его хорошо знали жители города. В 1946 г. в «Камчатской правде» было опубликовано письмо жителей Петропавловска: «...Сад еще можно спасти. Для этого не требуется крупных затрат сил и средств. Чтобы восстановить сад, необходимо всего несколько десятков рабочих» (Там же, с. 12). В 1953 г. в «Камчатской правде» опубликовано горькое письмо Т. Литвинова: «...Не верилось, что это – тот самый сад, который я видел раньше. Фруктовые деревья, кусты ягодников имеют жалкий вид, поломаны, объедены скотом. За ними никто не ухаживает, сад превращен в пустырь, в пастбище для скота. Давно не работает в саду Черненко. Становится обидно за вопиющую бесхозяйственность, близорукость руководителей совхоза, которые дальше выполнения плана полеводства, животноводства ничего не видят (кстати сказать, и с этим у них не все благополучно). Хочется надеяться, что партийные и советские организации области спросят у директора совхоза Колусенко, как получилось, что фруктовый сад превращен в пастбище для скота...» (17).

Сейчас невозможно установить, кто виноват, да и что это даст? От сада не осталось никаких напоминаний, и вряд ли кто сейчас поверит, что он вообще существовал, с яблонями, большим ягодником, цветниками, клубникой, тепличным хозяйством. Сейчас территория совхоза, перекочевавшего в начале 1970-х гг. ближе к океану и обосновавшегося в усадьбах поселков Заозерного и Дальнего, представляет собою печальное зрелище.

А ведь здесь до начала 90-х гг. XX в. все процветало. В 1997 г. я встретила и побеседовала с бывшим директором совхоза Петром Петровичем Затворницким.

В 1963 г. началось строительство совхозного пос. Заозерного: «Еще недавно в районе Заозерной тундры, входящей в угодья Петропавловского совхоза, был пустырь. Сейчас здесь слышен стук топоров, звон пил, раздаются голоса людей. Это строители начали здесь закладку нового поселка» (9).

В 1968 г. Пётр Петрович был назначен сюда руководителем после учебы в высшей партшколе Владивостока. Хозяйство, как рассказал Затворницкий, в те годы было убыточным. В то время отделения совхоза были разбросаны на десятки километров друг от друга: одна ферма располагалась в районе нынешней судоверфи (СРВ), вторая оставалась на территории совхозных полей – нынешней улице Кронецкой, третья – в Халактырке, четвертая – в только начинающем строиться пос. За-

озёрном. Управлять таким хозяйством было непросто. «Но Пётр Петрович взялся за дело рьяно», – вспоминает Эльвира Карловна Журавлёва, главный экономист совхоза на протяжении нескольких десятилетий. «В годы его правления были созданы и наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства со стороны государства. Решения мартовского (1965) и майского (1966) Пленумов ЦК КПСС стали точкой отсчета очередного “нового” этапа в развитии сельского хозяйства. Государство в небывалых прежде масштабах увеличило капиталовложения в сельскохозяйственное производство Дальнего Востока» (16).

«Пётр Петрович начал с того, что свёл все отделения совхоза в посёлках Дальнем и Заозёрном, в 70-е гг. здесь шло интенсивное строительство – возводились фермы для крупного рогатого скота, механизаторский цех, нефтебаза. В Заозёрном были возведены теплицы под рассаду и огурцы. Шла интенсивная мелиорация земель – за несколько лет были мелиорированы и реконструированы земли на огромных пахотных территориях, начали выращивать капусту, картофель, свеклу, морковь, турнепс, корма для скота. Корма выращивали в избытке, так что могли делиться ими с магаданскими сельхозработниками. За две пятилетки (в советском народном хозяйстве время измерялось пятилетками) поголовье скота в посёлке Дальнем выросло от первоначальных 200 голов до 5 500. Было создано племенное стадо, для которого специально завезли производителей породы голштеннофризы высокоудойные» (из воспоминаний Э. К. Журавлёвой) (Там же).

Интересные факты из истории механизации совхоза содержатся в воспоминаниях инженера облсельхозтехники А. Кобина: «Председатель сельхозтехники Сарры Владимир Фёдорович сообщил мне, что “обком партии обязал наше предприятие осуществить полную механизацию производственных процессов на ферме крупного рогатого скота пригородного совхоза «Петропавловский», то есть необходимо сделать ферму образцово-показательной. Исходя из Вашего положительного опыта прошлой работы по реализации срочных масштабных мероприятий, руководство нашего предприятия предлагает Вам возглавить выполнение этих работ» (10). Торжественный пуск новой комплексно-механизированной молочно-товарной фермы был осуществлен в 1987 г. Помимо современных скотников, на ферме начали строить баню с бассейном для доярок.

Самым продуктивным и успешным периодом в истории Петропавловского совхоза были 80-е гг. XX в. Об этом также свидетельствует рассказ работника совхоза И. Косолапова: «...Вот уже более 20 лет я живу и работаю на Камчатке – в Петропавловском овощеживотноводческом совхозе. Крепко врос в камчатскую землю, полюбил её и не думаю уезжать отсюда. На моих глазах совхоз превратился в крупное хозяйство, с развитым полеводством и животноводством. В совхозном посёлке есть школа-семилетка, клуб, медпункт, магазин, почтовое отделение. Моя семья состоит из 8 человек. Работая плотником в стройцехе совхоза, ежемесячно зарабатываю до 1 000–1 500 рублей» (11).

Ещё из воспоминаний А. Кобина: «В самые напряжённые периоды сельскохозяйственных работ – весенний сев, заготовка кормов, уборка урожая и другие виды страды – агитбригада выезжала на поля и фермы совхозов, где перед тружениками села выступали самодеятельные и профессиональные местные артисты, представители администрации района и области, лекторы с материалами о международном и внутреннем положении. Работники сельхозтехники знакомили крестьян с новинками сельскохозяйственного производства. Неотлучно за агитационным фургоном и автобусом с артистами следовала автолавка, торговавшая промышленными и продовольственными товарами» (10, с. 5).

Самые печальные для совхоза времена начались в период перестройки, в начале 1990-х. Хозяйство было практически разрушено в этот период, и это произошло значительно быстрее, чем оно создавалось.

В настоящее время в совхозе насчитывается всего 400 голов крупнорогатого скота (5 500 в 1987 г.), сильно разрушена ферма, запущены земельные угодья, пришла в упадок мелиоративная система, полностью уничтожено тепличное хозяйство. Инфраструктура поселков также сильно пострадала, большинство достижений советских времен уничтожено – закрылись детский сад в пос. Заозёрном, начальная школа, медпункт, физиокабинет, отделение Сбербанка и почтовое отделение, все учреждения сервиса и быта. В 1995 г. не работал даже единственный продуктовый магазин. Растениеводы и животноводы уходили торговать на городской рынок.

На сегодняшний день на базе Петропавловского совхоза создан сельхозкооператив «Заозёрный». Специалисты сельхозкооператива и руководство Петропавловского молокозавода наметили новые перспективы участия в проекте реконструкции и развития «Заозёрного». Очень хочется верить, что Петропавловский совхоз еще займет свое место в современной экономической жизни Камчатского края.

1. Ар А. Когда же будет построен конный двор? // Камч. правда. 1937. 18 авг.
2. Алексеев В. И. Камчатская целина. Книга о годах становления сельского хозяйства на Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-е, 1984. 79 с.
3. Богачёва Л., Мяжков П. Все мы родом из детства. Петропавловск-Камчатский, 2010. 84 с.
4. Больше внимания садоводству // Камч. правда. 1940. 20 июля.
5. Петропавловск-Камчатский, 1740–1990 : история города в док. и воспом. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 424.
6. Передовые звенья // Камч. правда. 1942. 3 сент.
7. Причины невыполнения плана // Камч. правда. 1938. 3 окт.
8. Ребустов. Казенный оптимизм в совхозе // Камч. правда. 1935. 9 окт.
9. Строится совхозный поселок // Камч. правда. 1963.
10. Кобин А. Простой советский человек. Биографические записки. Санкт-Петербург: Май 2009 года. [Электронный ресурс] : <http://www.proza.ru/>
10. Косолапов В. // Камч. правда. 1987.
11. О Клубнике // Камч. правда. 1937. 14 авг.
12. Тренев К. Антимеханизаторские настроения в совхозе // Камч. правда. 1936. 20 нояб.
13. Фурсов И. А. 200 центнеров картофеля с гектара // Камч. правда. 1938. 17 окт.
14. Хонина А. М. Наш отчет перед общественностью // Камч. правда. 1936. 4 нояб.
15. Воспоминания Э. К. Журавлевой (записала Т. С. Зайковская). 2006 г.
16. Литвинов Т. [Письмо] // Камч. правда. 1953. 20 июня.

А. А. Михайлов
КОНТР-АДМИРАЛ А. П. АРБУЗОВ –
УЧАСТНИК ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА 1854 г.

Оборона Петропавловска-Камчатского от англо-французской эскадры в 1854 г. по праву может считаться одним из наиболее ярких эпизодов военной истории России XIX в. Среди лиц, руководивших защитниками дальневосточного форпоста Империи, заметное место принадлежит контр-адмиралу Александру Павловичу Арбузову (1809–1878), человеку явно неординарному, в личности которого сочетались многие противоречивые черты. При этом А. П. Арбузов не только сыграл видную роль в борьбе с неприятелем, но и написал об этом событии интереснейшие, богатые фактическим материалом мемуары (1).

Личность А. П. Арбузова неоднократно привлекала внимание исследователей (2). Тем не менее, далеко не все этапы его биографии исследованы достаточно подробно и до сих пор требуют уточнения. В значительной мере это объясняется тем, что материалы о жизни и деятельности А. П. Арбузова рассредоточены по различным (центральным и областным) архивам.

Разумеется, документы о службе А. П. Арбузова имеются в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ). Это, прежде всего, послужной список в фонде 406 (Коллекция послужных и формулярных списков чинов Морского ведомства) (3), а также документы об обороне Петропавловска, архивные фонды отдельных кораблей и флотских частей.

Очень интересны и при этом недостаточно исследованы документы, связанные с А. П. Арбузовым, которые хранятся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Фонд Р-570. Оп. 2). Среди них такие ценные источники, как рукопись мемуаров А. П. Арбузова, его переписка с различными лицами (в том числе письмо к А. П. Арбузову художника И. К. Айвазовского) (4).

О семейных связях Александра Павловича позволяют составить представление документы Департамента Герольдии Сената в Российском государственном архиве (Ф. 1343. Оп. 16) и Псковского губернского дворянского собрания в Государственном архиве Псковской области (Ф. 110. Оп. 1). Сведения о потомках Александра Павловича (в том числе, наших современников) были собраны краеведом из Петропавловска-Камчатского Натальей Сергеевной Киселевой и опубликованы в сборнике «На волне памяти» (2009) (5).

Семейные связи традиционно играли в русском дворянском быту весьма значительную роль. Поэтому представляется небезынтересным предпослать рассказу о биографии А. П. Арбузова краткий генеалогический очерк. Род Арбузовых принадлежал к числу довольно старинных и очень разветвленных российских дворянских фамилий. Как видно из документов Департамента Герольдии и Псковского дворянского собрания, его представители еще в конце XVI и в XVII вв. владели